

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЗОРОАСТРИЙСКОМ, МУСУЛЬМАНСКОМ И РИМСКОМ ПРАВЕ

Право собственности в любой правовой системе является одним из центральных правовых институтов, который определяет характер всех институтов частного права. Не являются исключением и зороастрийское, мусульманское и римское право. Это обуславливает проявление особого интереса к исследованию правовых отношений собственности зороастрийскими, мусульманскими и римскими поколениями юристов. И несмотря на то, что их исследования носят печать своего времени, большое количество теоретических положений права частной собственности имеет практическое применение и в наше время.

Право собственности означает совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением собственником принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, а также обязанности владельца не нарушать прав и законных интересов других лиц.

Развитие понятия права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве рассматривается нами в аспекте компаративистики. В настоящей статье восполняется серьёзный пробел в исследовании тех проблем, которым не было уделено должного внимания известными правоведом.

Целью данной статьи является определение понятия права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве, а также сравнительная характеристика развития права собственности.

Исследования по определению права собственности в рассматриваемых системах права нашли свое место в работах Е.В. Абдуллаева, В.И. Авдиева, Г.С. Азизкуловой, У.М. Ахмеджанова, И.С. Брагинского, Л.С. Васильева, М.Ю. Водкина, С.Т. Ганбарова, У. Гафаровой, Д.В. Дождева, С.И. Ерофеева, Ш.Ш. Замалдинова, С.В. Мельниковой, Х.Х. Муминджанова, А.Г. Периханяна, В.А. Савельева, А.Х. Саидова, Л.Р. Сюкийнена, Ф.Т. Тахирова, М.С. Хайдаровой, А.Г. Халикова, Р.Л. Хачатурова и многих других. Однако сравнительное исследование института права собственности указанных правовых систем до сих пор еще не было объектом ни комплексного, ни институционального изучения науки права. Поэтому перейдем к рассмотрению подходов к пониманию права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве.

Зороастрийское право, как и любое другое право, признавало существование собственности и различные виды объектов собственности. Правоведы имели обобщенное понимание вещи как любого телесного предмета, который является объектом имущественных правоотношений и не запрещен для гражданского оборота

(9, с.25). Вещи, которые были доступны для оборота, имели техническое обозначение *xvāstak*, вытекающее из слов «достичь, желать, приобрести стремиться», и *(h)ēg* - достояние, вещь (7, с.126-127).

Термины *xvāstak* и *(h)ēg* в Сасанидском судебнике выступают в качестве обозначения материального объекта права независимо от одушевленности или неодушевленности этого объекта. Так, в Сасанидском судебнике в таком же значении употреблено слово *šič* «вещь»: «Если (*šič*) вещь для семьи ("в семью"), где имеется хозяйка дома, требуют, и если опекун семьи востребовать (вещь) не желает, хозяйка дома востребовать не может. Если хозяйка дома востребовать желает, а процесс ведет опекун семьи и следующее заявляет: "хозяйка дома не желает выступать ("говорить") на процессе", устройство ("дача") процесса, в котором опекун семьи (выступает) без хозяйки дома, следует считать действительным (правомерным), и это - до тех пор, пока ведение процесса не завершилось. Иное, когда процесс окончился и вплоть до момента, когда вещь семье следует передать: для принятия вещи требуется также и (заявление о согласии принять) хозяйки дома» (7, с.47).

Особые заслуги в формировании понятия права собственности принадлежат «Авесте», в которой зародились правовые основания для регулирования института права собственности. Так, во второй части «Авесты», «Ясне», гат 32, прямо указывается: «Четвероногие животные являются источником существования человека, мы ради них, а они ради нас». Это позволяет сделать вывод, что зороастрийское общество признавало домашних животных объектами права собственности.

По мнению А.Г. Халикова, особенностью зороастрийского права относительно права собственности является то, что оно признает состояние, стремление иметь имущество как объект собственности лишь в том случае, когда оно приобретено правовым и законным образом (10, с.116-117). Многочисленные источники зороастрийского права, в том числе и «Авеста», в своих правовых нормах защищают права и свободы добрых и справедливых собственников, что позволяет сделать вывод о правовом закреплении в источниках зороастрийского права принципа добросовестности владения. Подобный принцип имеет место и в мусульманском праве. Так, из учений хадисов был выведен принцип, который призывал воздерживаться от всякого пользования, которое способно нанести вред другому человеку.

Указанный принцип (концепция о чистоте и справедливости содержания и механизма приобретения права собственности) был широко распространен в политико-правовом учении зороастризма. В «Суждениях Духа разума» прямо пишется: «То богатство лучше и приятнее, которое собрано праведностью, умножается и сохраняется (добрыми) делами и благодеяниями» (1, с.438). Так, поставленные ограничения на приобретение объектов собственности имеют двойное значение. Это обусловливается тем, что всесторонне заслуживает внимания указанный принцип, благонамеренная идея о построении гуманного общества, так как в ней затрагивается справедливость и законность механизма приобретения объектов права собственности. Таким образом, можно сделать вывод, что условие для признания права собственности, которое состоит в справедливости и законности правовых поступков при приобретении объектов собственности, является еще и непосредственной

формой защиты права собственности добросовестных и справедливых собственников.

Подобно зороастрийскому праву, в исламском праве вообще и, в частности, в шиитской правовой традиции, люди относились к праву собственности как к священному праву каждого мусульманина на любые дарованные Всевышним и природой блага, как духовные, так и материальные. В шариате все, что приобретено самим человеком или его предками, рассматривается как законная собственность. С этой, сугубо религиозной, точки зрения понятие «частная собственность» является искусственным, выдуманным людьми и, строго говоря, вторгающимся в сферу прав и интересов истинного собственника. Поскольку Аллах владеет всем сущим на небе и на земле, именно он делегирует (временно) людям власть и владение земным имуществом. Такой догматикой достигалось искреннее, базирующееся на глубоком религиозном чувстве уважение к любой собственности, как своей, так и чужой; и именно к этому учению восходит запрет на любое пользование имуществом, которое может принести вред другому мусульманину. В исламском праве выделены некоторые виды имущества, за которыми могут признаваться свойства и юридические характеристики частной собственности. В первую очередь это результаты собственного труда, будь то продукты ремесленной деятельности, плоды целенаправленного использования ресурсов природы или (что характерно) военные трофеи. В то же время частной собственностью правоверного мусульманина не могло становиться, скажем, имущество других лиц, умерших при отсутствии прямых наследников; земля или иное имущество, полученное мирным путем от неверных. Собственно говоря, земля вообще не могла использоваться как средство получения прибыли примерно до середины VIII века.

Ссылаясь на Коран, трактующий право собственности как священное и ниспосланное свыше, исламские правоведы, наряду с зороастрийскими, задолго до современной рыночно-правовой цивилизации ввели и развили юридические принципы, которые сегодня мы назвали бы неприкосновенностью частной собственности, ее защищенного законом статуса. В переводной литературе зачастую цитируются многие из этих фундаментальных основ, считающихся заветами самого Магомета (Муххамеда), напр.: «Вам не дозволено владеть имуществом другого мусульманина иначе, как по его сердечному на то согласию», «Тот, кто погиб, защищая свою собственность, является мучеником за дело веры» (11, с.131). Эти и другие лаконичные, очень сильные утверждения впоследствии были развиты правоведческими школами - мазахабами в стройную и непротиворечивую правовую систему, охраняющую права собственности и включающую, например, следующие принципы: «приказ о распоряжении чужой собственностью недействителен», «никто не вправе распоряжаться собственностью другого лица без его разрешения», «никто не может присваивать имущество другого лица без правового основания» (3, с.51). Важно отметить, что мусульманские правоведы не признавали срока давности в отношении права собственности, т.е. оно не могло быть оспорено как «устаревшее со временем». Кроме того, отвергались любые притязания на случайно найденную вещь или иное имущество - оно априори считалось имеющим законного владельца и, как таковое, должно было быть ему возвращено, причем без претензий на какое-

либо вознаграждение. При разрешении имущественных споров употреблялось понятие «хакк да'во», - по сути, средство защиты, аналогичное виндикационному иску в римском праве (см. ниже), - истцом мог быть лишь собственник, который не владеет спорным имуществом фактически, а ответчиком - добросовестный или недобросовестный владелец, независимо от того, находилось ли спорное имущество в их владении до предъявления иска (8, с.31).

Современные мусульманские идеологи и интерпретаторы зачастую подчеркивают постоянные ссылки мазхабов на сакральные исламские законы и догмы, что якобы приводит к неоднозначности и сугубо религиозной иррациональности мусульманского права. Утверждается, что с одинаковой убедительностью можно доказать как необходимость тотальной национализации, так и абсолютный, непререкаемый примат частной собственности. Так, Аятолла Шариатмадари, говоря об «исламской экономике», акцентировал уважительное отношение правительства к правам частных собственников: «Возможно, что у кого-то будет много капитала и богатства. Ислам ни у кого не будет отнимать этого силой» (4, с.94).

В заключение краткого обзора той эволюции, которую пережило (и продолжает переживать) понятие права собственности в мусульманской правовой системе, необходимо упомянуть тот факт, что лишь крайне ортодоксально настроенные шииты отрицали право обращать имущество в частную собственность. Большинство исламских правовых школ реалистичного толка такое право признается, более того, рассматривается как неприкосновенное и нуждающееся в законодательном нормативно-правовом закреплении.

Принципиально иной подход к праву собственности преподнесли римские правоведы, которые вместо отношений между людьми видели в праве собственности только отношение человека к вещи, которое имело решающее влияние на легальное определение права собственности.

По мнению Р.В. Яхагоева, институт собственности сначала сложился только по *res mancipi*, как вещей наиболее ценных в архаическом хозяйстве, и только впоследствии был перенесен на *res nec mancipi* (12, с.29-30).

Однако следует обратить внимание на то, что именно право собственности в рассматриваемом периоде еще только начинало складываться, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что в архаической латыни не существовало общепризнанных терминов для обозначения юридических институтов занятия и собственности. Более того, не было четкого разграничения этих двух институтов.

Лишь постепенно формируется понимание права собственности как наиболее полного господства над вещью, которое допускается гражданским правом (*dominium ex jure Quiritium*) (2, с.9).

Лицо, которое имело такое право, могло потребовать свою вещь из чужого незаконного владения любого лица, подав против держателя иск *rei vindicatio*. Кроме того, подобно принципам, введенным учением хадисов в мусульманском праве, по римскому праву владелец мог требовать от любого лица, чтобы оно не препятствовало пользованию вещью. На этот случай ему предоставлялся *actio negatoria*. Однако, судя по всему, сначала индивидуализация собственности имела место только в отношении движимых вещей (*res mobiles*).

Из анализа источников можно сделать вывод, что на ранних этапах развития римского права еще не существовало практики определения содержания права собственности путем установления перечня полномочий, принадлежащих владельцу. По мнению И.Б. Новицкого, сущность права собственности определялась прежде всего тем, что оно является наиболее полным господством над вещью, из тех, которые допускаются гражданским правом (5, с.103).

Таким образом, из анализа институтов права собственности в рассматриваемых системах права, можно сделать вывод, что в любом праве право собственности можно определить как совокупность правовых норм, обычаев, религиозных наставлений, которые регулируют отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением владельцем принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, а также обязанности владельца не нарушать прав и законных интересов других лиц. В древнем понимании собственность представляла собой довольно мощный аргумент в процессе формирования автономии личности владельца в отношении государства, но одновременно формировало понимание гражданином-владельцем своей значимости в обществе и государстве.

Подводя итог исследованию понятия и особенностей права собственности, можно сказать, что в любой правовой системе оно является одним из центральных правовых институтов, который получил свое признание в каждой из исследуемых правовых систем, о чем свидетельствует его закрепление в основных актах, которые вошли в основу зороастрийского, мусульманского и римского права. Так же следует отметить, что в каждой из рассматриваемых правовых систем просматривается зарождение основных принципов права собственности, которые эффективно используются и в наше время.

Список использованной литературы:

1. Дустхох, Дж. *Авеста*. – Душанбе, 2001. – 792 с.
2. Ерофеев, С.И., Водкин, М.Ю. *Формирование правовых представлений о собственности в римском праве: dominium и possessio* // Юридический аналитический журнал. - Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2003, № 3. – С.8-17.
3. Завьялова, О.И. *Ислам в России и Китае: переводы Корана / Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI веке: тезисы докладов*. - М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 1996, Ч. 2. - С. 51-54.
4. Лукоянов, А.К. *Взгляды шиитских идеологов на проблему собственности в контексте «исламской экономики»: сб. ст. /под ред. Л.Р. Сюкияйнена*. -М., 1986 - С.80-96.
5. Новицкий, И.Б. *Римское частное право. Пособие / Новицкий И.Б.* - М., 1948. -448 с.
6. Периханян, А.Г. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. Монография / Периханян А.Г.; Отв. ред.: И.М. Дьяконов* - М.: Наука, 1983.-384с.
7. Периханян, А.Г. *Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений»* - Ереван, 1973. – 575 с.
8. Хайдарова, М.С. *Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате в VII-XIII вв. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы*. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. - С. 31-39.
9. Халиков, А.Г. *Зороастрийское право: система права или правовая семья // "Черные дыры" в российском законодательстве*. - М.: ООО "К-Пресс", 2013, № 6. - С.25-32.

-
10. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Халиков Абдурахим Гафорович. - Душанбе, 2004.
 11. Шарль Р. Мусульманское право. Перевод с французского (Под ред. и с предисл.: Беляев Е.А., Пер.: Волк С.И.) - Москва: Иностранная литература - 1959. – 142 с.
 12. Яхাগоев Р.В. Историко-правовой анализ механизма защиты прав собственности в Римской империи // История государства и права. - М.: Юрист, 2007, №16. - с. 29-30.

Reference Literature

1. Dustkhokh, Dj. *Avesta*. – Dushanbe, 2001. – 792 pp.
2. Yerofeyev S.I., Vodkin M. Ju. *Formation of Legal Ideas on Property in Romanicmanic Legislation: dominium possessio* // *Juridical Analytical Journal*. – Samara Publishing-house of Samara University, 2003, #3. – pp. 8-17
3. Zavyalova O.I. *Islam in Russia and China: translations of the Koran// Problems and Potential of Stable Development of China and Russia in the XXI-st centry. Theses of reports*. – M.: Publishing-house of the Institute of the Far East. RAS, 1996, p.2. –pp.51-56
4. Lukoyanov A.K. *The Views of Shiit Ideologists upon the Problem of Property in the Context of "Islamic Economy"*: Collection of articles under the editorship of L.R. Syubiyainen. – M., 1986. – pp. 80-96.
5. Novitsky I.B. *Romanic Private Law. Text-book /I.B. Novitsky*. – M., 1948. – 448 pp.
6. Perikhanyan A.G. *Society and Law of Iran in Parfyanian and Sasanidian Periods. Monograph/ A. G. Perikhanyan. Editor-in-charge. /I.M. Dyakonov*. – M.: Science, 1983. – 384 pp.
7. Perikhanyan A.G. *Sasanid Court-Book: "The Book of thousand Forensic Solutions"* – Yerevan, 1973. – 575 pp.
8. Khaydarova M.S. *Formation and Development of Moslemic Law in Arabian Chalifate in the VII-th – the XIII-th cc // Historico-juridical explorations: problems and perspectives*. – M.: Publishing-house of the Law Institute under the USSR Academy of Sciences, 1982. – pp. 31-39.
9. Khalikov A.G. *Zoroastrian Law: System of Rights or Legal Family // Black Hole in Russian Legislation*. – M.: Assoc. Ltd. "K-Press", 2013. -#6. – pp. 25-32.
10. Khalikov A.G. *Legal System of Zoroastrism: dissertation of the Dr. of Law: 12.00.01 / Khalikov Abdurakhim Gafarovich*. – Dushanbe, 2004.
11. Sharle R. *Moslemic Law. Translation from French (under the editorship and with introduction by Belyayev Ye. A. Translation: Volk S.I.)* - M.: Foreign Literature, 1959. – 142 pp.
12. Yakhagoyev R.V. *Historico-Legal Analysis of the Mechanism of Advocacy in Regard to Property Rights in Romanic Empire // History of State and Law*. – M.: JURIST, 2007, #16. – pp. 29-30.

Понятие и сущность права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве

Ключевые слова: право собственности, зороастрийское право, мусульманское право, римское право, имущество, объекты собственности, принципы права собственности

В статье в историческом аспекте рассматриваются особенности развития подходов к определению права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве. Проводится сравнительный анализ зарождения института собст-

Мирпочоев И.Х. Понятие и сущность права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве

венности в указанных правовых системах, характеризуются основные источники правового регулирования отношений собственности, определяются объекты собственности. Прослеживается взаимосвязь между институтами права собственности в зороастрийском, мусульманском и римском праве. Делается вывод, что в любом праве право собственности можно определить как совокупность правовых норм, обычаев, религиозных наставлений, которые регулируют отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением владельцем принадлежащим ему имуществом, а также обязанности владельца не нарушать прав и законных интересов других лиц. Это один из центральных правовых институтов. Автор статьи отмечает, что в рассматриваемых правовых системах просматривается зарождение основных принципов права собственности, которые эффективно используются и в наше время.

Notion and Essence of the Right of Property in Zoroastrian, Moslemic and Romanic Laws

Key words: *right of property, Zoroastrian Law, Moslemic law, Romanic law, property, objects of property, principles of the right of property*

The article dwells on the peculiarities of the development of the approaches towards a definition of the right of property in Zoroastrian, Moslemic and Romanic Laws in historic aspect. The author conducts a comparative analysis of the property institute birth in the indicated law systems, characterizes the major sources of legal regulation of property relations, determines the objects of property. He traces back the interconnection between the property law institutes in Zoroastrian, Moslemic and Romanic Laws. The author makes an inference that in any legal system the law of property can be defined as an integrity of legal norms, customs, religious edifications which regulate the relations associated with possession, usage and administering of the property on the part of an owner and also with the latter's obligations not to break the rights and legitimate interests of other individuals. It is one of the central law institutes. The author of the article remarks that in the legal systems considered one can find a birth of the basic principles related to the right of property which are utilized effectively nowadays as well.

Сведения об авторах:

Мирпочоев Исмадулло Хабибуллоевич, старший преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: mevajot_06@mail.ru

Information about the autor:

Mirpochchoyev Ismatullo Khabibulloevich, senior teacher of the department of civil, enterprising and international law under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand), e-mail: mevajot_06@mail.ru